

Вэнь Шицин, как и все остальные, тут же облегченно выдохнул.

И только Сы И, продолжающий молча стоять, оказался немного разочарован этим исходом.

Сюэ Цзыюй зарылся лицом в пол, максимально низко опустив голову: он надеялся, что все позабудут о нем. Когда ученый заметил, что Гу Линь Чао ушел в другое помещение, он уже хотел было расслабиться, однако чья-то рука внезапно вцепилась в его шею и выволокла его из главной залы.

Выражение лица ученого тут же изменилось. Он открыл рот, уже готовый молить о пощаде всеми известными и неизвестными способами, как, столкнувшись взглядом с ледяными глазами Сы И, моментально захлопнулся. Холодок мурашками пробежался по его позвоночнику, он замер, боясь двинуться.

Поднимающееся солнце уже виднелось за горизонтом.

Когда Вэнь Цици шла к выходу из поместья Вэнь вслед за Гу Линь Чао, она увидела громадную карету черного цвета, со всех сторон окруженную рядом стражей в железной броне.

Заметив их приближение, вся охрана выступила вперед и преклонилась, они синхронно закричали:

- Приветствуем Ваше Величество, приветствуем Ваше Высочество!

Вэнь Цици, услышав их, слегка задрожала.

Такой вид ей вряд ли удалось бы встретить в современные годы. Как бы ни старалась съемочная группа, они не сумели бы точь-в-точь воспроизвести данную сцену.

Пока она смотрела на них, у ее уха раздался хриплый голос мужчины, стоящего рядом:

- Идем!

Вэнь Цици пришла в себя и, столкнувшись с леденящим взглядом мужчины, бессознательно одернула руку.

- Забирайся в карету, - командным тоном, который не терпел возражений, бросил ей Гу Линь Чао. Оглядев огромную повозку перед собой, Вэнь Цици протянула ему свою ладонь:

– Карета слишком высока для меня, пожалуйста, помогите мне попасть внутрь.

В ответ на это Гу Линь Чао лишь обернулся и без слов и какого-либо выражения на лице уставился на нее.

Моргнув, она тут же убрала протянутую руку и сказала:

– Хорошо, просто притворитесь, что не слышали этого, – приподняв юбку, она ловко забралась внутрь повозки самостоятельно.

Только после этого Гу Линь Чао поднялся на седло своей черной лошади и поскакал в начало отряда вооруженных стражей.

– Возвращаемся домой.

Вэнь Цици, в одиночестве оказавшаяся в карете, отодвинула края занавески и выглянула наружу: с обеих сторон от нее ехала охрана, а возглавлял шествие Гу Линь Чао на собственной лошади.

Со вздохом Цици прислонилась спиной к стене повозки, занавесив окна. А она-то думала, что поладить с Гу Линь Чао будет полегче, совсем как в поместье Вэнь, но теперь ей пришлось столкнуться с жестокой реальностью.

Гу Линь Чао, как-никак, все еще остается Гу Линь Чао. Похоже, когда они находились в обществе семьи Вэнь, он лишь позволил ей сохранить лицо, не дав опозориться.

Стоило подумать о дальнейшем проживании под гнетом Гу Линь Чао, как прежний оптимизм покинул ее.

По характеру Гу Линь Чао относится к чрезвычайным ригористам. Как человек, не позволяющий себе допускать ни единой ошибки, так же он не разрешал подобной вольности и окружающим его людям. Жить с таким человеком – дело тяжелое и истощающее.

Она уже так и видела собственное будущее – мрачное и тяжелое, но насколько темным оно только может быть?

Пока Вэнь Цици витала в собственных мыслях, карета успела добраться до своей конечной точки и остановиться.

– Ваше Высочество, мы добрались до Королевской Резиденции, – раздался снаружи голос одного из стражей.

Замерев от неожиданности, Вэнь Цици поправила свое платье и поднялась с места, собираясь выбраться наружу.

Однако, не успела она сделать и шаг наружу, как неизвестная фигура внезапно выпрыгнула перед каретой и пала ниц у ее ног, с громким криком моля:

- Ваше Высочество, пожалуйста, сжальтесь и спасите этого жалкого человека...

Вэнь Цици опустила голову и увидела перед собой Сюэ Цзыюя, стоящего на коленях, на лице которого остались пятна крови. Он дрожал всем телом, а в глазах стоял его лишь испуг.

- Прошу вас, Ваше Высочество, я не хочу умирать.

Она застыла от увиденного, и в этот момент краем глаза заметила приближающегося к ним Сы И. Юноша с холодным выражением на лице крепко сжимал в ладони рукоять меча.

- У этого человека собачья смелость, своими действиями он пытался навредить репутации Королевской семьи. Одной лишь смерти не достаточно, чтобы искупить его вину. Однако если Ваше Высочество желает заступиться за него, я позволю вам сохранить лицо и отпущу его, - в этой череде слов Вэнь Цици ощутила долю циничности.

Замерев, она вспомнила, что на землях поместья Вэнь этот юноша всюду следовал за Гу Линь Чао, а значит, являлся его доверенным подчиненным.

<http://tl.rulate.ru/book/65179/2968518>